

Шэнь Цинь рано утром вошел в лифт, и все находящиеся там люди дружно уставились на него.

Уволить начальника отдела кадров и выбить себе зарплату в тридцать тысяч — Шэнь Цинь стал знаменитостью.

В конференц-зале Цан Янь, безупречно одетый в строгий костюм, излучал властность, не требующую громких слов, — он напоминал монарха, вершащего суд.

Топ-менеджеры распинались, с жаром обсуждая дела, и лишь Шэнь Цинь витал где-то далеко.

Прошла неделя с его выхода на работу. Внешне он сохранял невозмутимость, но внутри был натянут, как струна. Однако бешеная собака пока не подавала виду. Это было похоже на ожидание удара меча, висящего над головой: лезвие всё не опускалось, и сердце не находило покоя.

Он знал, что это ловушка, но прыгнуть в нее был обязан. Во-первых, у него не было другого выхода — влияние корпорации Цанлун было слишком велико, и все пути к трудоустройству для него оказались перекрыты.

Во-вторых, ему нужны были деньги. Раздавленный грузом огромных долгов, он отчаянно жаждал дня, когда сможет сбросить этот камень и обрести свободу. Раз уж Цан Янь загнал его в тупик, отступить нельзя — нужно прорубить дорогу к спасению прямо из этого ада.

Что касается Цан Яня, то, как он уже решил для себя: против бешеной собаки есть лишь один способ — прикончить ее!

Их давняя вражда, прерванная когда-то, сегодня, при встрече на узкой тропе, должна была завершиться окончательно.

Голос Цан Яня внезапно вырвал его из раздумий. Шэнь Цинь обнаружил, что в огромном зале воцарилась гробовая тишина, и все до единого смотрят на него.

— Помощник Шэнь, что вы думаете об этом предложении? — переспросил Цан Янь. Его голос звучал на удивление мягко, демонстрируя безграничное терпение и снисходительность. Он склонил голову, глядя на Шэнь Циня с таким пристальным вниманием, в котором сквозило нечто похожее на баловство.

Шэнь Цинь, разумеется, не мог не оправдать такой «особой милости» генерального директора. Он выпрямился и с самым серьезным видом парировал:

— Думать пальцами ног?

По залу пронесся дружный вздох. В глазах коллег читалось одно: помощник Шэнь — настоящий мужик! Умрет молодым, но через восемнадцать лет снова станет героем.

Кто бы мог подумать, что Цан Янь ничуть не рассердится. Тонкие губы дрогнули:

— С юмором.

Топ-менеджеры застыли на месте. С юмором? Что?

Всю оставшуюся часть совещания все присутствующие витали в облаках.

Для Шэнь Циня ситуация была двоякой: с одной стороны, он должен был круглосуточно остерегаться скрытых ударов и подвохов, с другой — он жаждал финальной схватки с Цан Янем.

Он ни на секунду не воспринимал эту работу с зарплатой в тридцать тысяч всерьез. Он лишь хотел поскорее покончить с этим, чтобы избавиться от бешеной собаки и найти нормальную работу. Поэтому о раболепии и унижениях не могло быть и речи. Во всей корпорации Цанлун он был единственным, кто не боялся Цан Яня.

Сегодня Шэнь Цинь, опустив голову, старательно работал с бумагами. В этот раз он не отвлекался — слово даю.

Совещание подходило к концу, и Шэнь Цинь поставил последнюю точку в блокноте.

Снова раздался мягкий голос Цан Яня, от которого у него по коже побежали мурашки:

— Сегодня помощник Шэнь вел записи особенно прилежно. Давайте-ка все на них полюбуемся.

Его блокнот забрали, и вскоре на проекционном экране появилась огромная черепаха.

Все присутствующие: ...

Черепаха была нарисована простыми линиями, но выглядела как живая. Рядом с ее головой красовались три крошечных, полных жизни язычка пламени. Три огня. Хм.

Люди косились на Шэнь Циня, но тот оставался невозмутимым, демонстрируя истинную мужскую выдержку.

Цан Янь уставился на машущую лапами черепаху, его глаза блестели от интереса. Он причмокнул, рассматривая рисунок:

— Выразительно.

Выразительно? У всех присутствующих от этого слова мысли разлетелись в разные стороны.

На каждом последующем совещании все были рассеянны, ожидая, что генерал Шэнь в одиночку бросит вызов императорской власти. Если все проходило гладко, это начинало казаться ненормальным.

Как, например, сегодня. Все взгляды были прикованы к Шэнь Циню, но до самого конца ничего экстраординарного не произошло.

После заключительной речи Цан Янь попросил Шэнь Циня зачитать протокол совещания.

У топ-менеджеров задергались лица, уровень адреналина подскочил — началось, сейчас будет кульминация!

Но Шэнь Цинь не стал раздражаться гневными тирадами, как того ждали окружающие. Он с самым серьезным видом начал:

— Первый пункт повестки дня...

Шэнь Цинь говорил четко, голос звучал громко, протокол был кратким и содержательным.

Слишком нормально. Это было ненормально. Люди заволновались: неужели помощник Шэнь сегодня решил сменить тактику?

— Стоп! — Цан Янь взмахнул рукой. — Протокол помощника Шэня великолепен, краток и точен, но ему не хватает души.

Люди переглянулись: какая еще душа нужна протоколу совещания?

Шэнь Цинь тоже повернул голову, глядя на Цан Яня и ожидая его следующего хода.

— Прошу помощника Шэня читать с чувством. В конце концов, человек отличается от искусственного интеллекта тем, что обладает чувствами и желаниями.

Шэнь Цинь с каменным лицом продолжил:

— Следующий пункт повестки, о боже!

Все вздрогнули, кто-то даже сполз со стула от испуга.

Шэнь Цинь схватился за сердце и округлил глаза:

— Невероятно! Это просто невозможно, чтобы человек предложил подобное. Любые слова сейчас кажутся блеклыми и никчемными. Нефритовый император, богиня Гуаньинь, все святые, о май гад!

Это величайшее предложение в истории человечества! Какие извилины мозга могли родить столь потрясающий воображение проект? Это прорыв, это перевернет весь мир, нет — всю вселенную! О да!

Кто на свете всех милее? Это мы, люди Цанлуна! Ни один человек в здравом уме не придумал бы настолько подлый план. Нет ничего нелепее, только еще более нелепое! Достойный труд великих людей Цанлуна! Словами не описать, лишь первобытный крик может выразить мой восторг! А-а-а... М-м-м... О май гад...

Все присутствующие: ...

Огромный конференц-зал оглашался истошными воплями Шэнь Циня. Топ-менеджеры оцепенели, а на губах Цан Яня играла улыбка, и в глазах, устремленных на Шэнь Циня, разгоралось пламя.

Шэнь Цинь стал легендой Цанлуна.

Но легендам не уйти от участи быть рабами. У других рабов хотя бы бывает конец смены, у Шэнь Циня — нет.

Поэтому сейчас он, словно телеграфный столб, прямо стоял у кромки сверкающего бассейна в роскошной вилле, вынужденный наблюдать за представлением.

Цан Янь весело болтал с ослепительной красавицей. Девушка была крайне увлечена, а Цан

Янь, напротив, повернул голову и в упор смотрел на Шэнь Циня. Его взгляд был пугающе спокойным, что составляло резкий контраст с поведением его спутницы.

Цан Янь приподнял бровь, глядя на Шэнь Циня, и ущипнул девушку за талию, вызвав ее игривый вскрик.

— Господин Цан, вы такой хулиган!

Шэнь Цинь был готов выколоть себе глаза.

Другие заканчивали работу, а он должен был таскаться за Цан Янем: носить горы сумок за его пассиями, сидеть за соседним столиком, как идиот, во время их романтических ужинов, и вот сейчас — стоять здесь, играя роль пятитысячеваттной лампочки, лишь потому, что Цан Янь не отпускал его.

После дня, проведенного в постоянном напряжении, и вынужденной прогулки по магазинам с помешанной на шопинге девицей, ноги Шэнь Циня казались не его. Измученный, он старался держать спину прямо, вздыхая, глядя на звездное небо.

Он думал о том, чтобы плюнуть на все, проявить дерзость, как во время легендарного совещания, и просто уйти. Но отпустит ли его Цан Янь, если он уволится? Ни за что! Скорее, Цан Янь перенесет свою безумную одержимость на работу, и тогда станет еще сложнее.

— Господин Цан, может, пройдем внутрь? — намекнула красавица.

Шэнь Цинь вздрогнул. Этот извращенец не заставит его наблюдать за происходящим в спальне, правда?

Цан Янь не сводил глаз с Шэнь Циня, не упуская ни одного изменения в выражении его лица.

Он успокоил девушку:

— Не спеши, у меня есть для тебя подарок.

Цан Янь наконец поднялся с шезлонга и неспешно направился к вилле.

Избавившись от назойливого взгляда бешеной собаки, Шэнь Цинь наконец выдохнул, но, повернув голову, увидел, что красавица смотрит на него с нескрываемым презрением.

— Я прекрасно знаю, о чем ты думаешь, — с пренебрежением окинув его взглядом, произнесла она. — Оставь свои мечты! Только такой мужчина, как господин Цан, достоин меня. А ты? Ты даже его обувь чистить не достоин!

<http://bllate.org/book/21814/2258005>